

Глава 8.

Тем временем в городской больнице Цзянхуа...

“Председатель Ли, в чем дело?”

“Мистер Сюй, не могу поставить диагноз вашему сыну. Он не продержался и полминуты, направляясь в смотровую комнату”. Председатель Ли чувствовал себя совершенно беспомощным.

“Его кто-то отравил?”

“Мы провели некоторые анализы, не было никаких следов отравления. Мистеру Сюю больше нечего выделять из своего тела. Он потерял десять цзинь всего за один день. Он умрет, если так будет продолжаться”. Председатель Ли до сих пор не смог определить причину.

“Десять цзинь? Он быстро умрет такими темпами”. Сюй Цинхуа был отцом Сюй Шаокуна, и тот был его единственным сыном. Хотя его сын часто доставлял ему неприятности, зачем ему было останавливать своего ребенка? Сюй Цинхуа был занят тем, что зарабатывал деньги.

Теперь, когда его сын впал в такое состояние, было вполне естественно, что он запаниковал.

“Сэр, я уже спрашивал молодого мастера. Он поссорился в школе со студентом по имени Ся Тянь, и тот сказал ему, чтобы он остерегался болей в животе”. Экономка семьи Сюй слышала об этой новости и уже рассказала Сюй Цинхуа об этом событии.

“Вы послали сюда людей?” - Сюй Цинхуа удовлетворенно кивнул.

“Они уже в пути. Я сказал Шану, чтобы он привел с собой еще двоих мужчин. “ Председатель Ли специально упомянул Шана, поскольку тот не был обычным человеком. Он был отставным спецназовцем, и ходили слухи, что он участвовал в десятках крупномасштабных миссий. В конечном счете, он получил заслуги второго класса, но был вынужден уйти в отставку, когда его левая нога была ранена.

Сюй Цинхуа однажды спас жизнь Шана, и в последние несколько лет Шан начал ставить проблемы семьи Сюй выше своей жизни.

Сюй Цинхуа был в полном покое, когда Шан брал дело на себя.

....

Ся Тянь не обращал внимания на то, что кто-то наблюдает за ним, и был чрезвычайно рад возможности получить Шариру Древнего Будды.

Он и раньше слышал о Шарире Древнего Будды от своего отца. Шарира могла быть сделана только монахом, который достиг полного покоя, а Шарира Древнего Будды существовала только в легендах.

Ходили слухи, что, когда Древний Будда достиг полного покоя, его Шарира попала в Китай, чтобы очистить людей от их грехов.

Будда был светом для человечества. Ся Тянь всегда думал, что это была просто сказка, рассказанная его отцом, но он не знал, что все это на самом деле существовало.

“Хмпф, вы довольно наивны, говоря, что богаты, когда потратили всего пятьсот юаней за один предмет”. Старейшина Сюй хмыкнул. Это был первый раз, когда ему бросили вызов, не говоря уже о ребенке, которому было не больше двадцати лет.

“Кто-то упомянул, что вы - мастер-оценщик, верно?” - Ся Тянь ни с того ни с сего посмотрел на старейшину Сюя. Хотя он не хотел причинять старику никаких неприятностей, старейшина Сюй, похоже, пока не хотел отпускать его с крючка.

“Это верно. Нет никого, кто не знал бы меня, Сюй Дэчуаня, с улицы антиквариата”. Старейшина Сюй был очень горд, так как его имя было невероятно хорошо известно. В конце концов, это была его гордость. Он был членом семьи Сюй, одной из Четырех Больших Семей в городе Цзянхай. Поскольку он с детства любил только играть с антиквариатом, семейный бизнес в конечном счете перешел к его брату.

Он пытался бороться за это, но безрезультатно. В конце концов, его брат умер, и состояние семьи перешло к его племяннику Сюй Цинхуа. Хотя Сюй Цинхуа давал ему некоторое ежемесячное пособие, данная сумма составляла лишь небольшую часть богатства семьи Сюй.

Следовательно, он был полон решимости вернуть семейный бизнес, и бороться против Сюй Цинхуа с помощью денег и власти, а для того, чтобы получить и то, и другое, эта улица была лучшим местом.

За последние несколько лет он заработал себе достаточно репутации и восхищения.

“Почему бы нам не устроить небольшое соревнование?” - Ся Тянь мягко улыбнулся. Этот старик, казалось, имел какое-то прошлое, и его социальное положение было высоким. Он может пригодиться ему в будущем.

“Соревнование со мной? Какого рода?” - старейшина Сюй нашел это предложение чрезвычайно смешным.

“Давайте посоревнуемся в том, что у вас получается лучше всего. Вы случайным образом отберете пять предметов, а я выберу среди них все, что не является антиквариатом. Я признаю поражение, если выберу хотя бы один неверно”, - Ся Тянь хотел посоревноваться, кто лучше разбирается в антиквариате.

“Ха-ха, малыш, ты дурачишься с кем-то, кто знает свое дело. Что ты будешь делать, если проиграешь?” - старейшина Сюй рассмеялся.

“Я, проиграю? Полагаю, тогда я не уйду отсюда живым, - ухмыльнулся Ся Тянь. - А если вы проиграете, то купите мне что-нибудь, что мне здесь понравится”.

“Ты совсем не знаешь своего места, - старейшина Сюй высокомерно посмотрел на Ся Тяня. - Я не хочу, чтобы ты умер, если я выиграю, я хочу, чтобы ты служил мне всю жизнь”.

Сюй Дэчуань почувствовал, что этот ребенок был кем-то особенным, так как он напомнил ему Шана Цинхуа. Возможно, это был шанс, данный Богами. Если бы он получил чрезвычайно преданного подчиненного, подобного Шану, это определенно принесло бы ему огромную пользу. Хотя это соревнование было беспроигрышным, для него было невозможно найти настоящий антиквариат и сокровища, не полагаясь ни на какие инструменты.

Он был бы очень богат, если бы это имело место. Его показатель успеха составлял примерно один к десяти, так как существовало слишком много высококачественных подделок,

смешанных с настоящим антиквариатом. Другими словами, все, что ему нужно было сделать, это выбрать только настоящий антиквариат, чтобы ребенок мог в нем запутаться. Как бы то ни было, для ребенка было невозможно угадать правильно.

Для Сюй Дэчуаня было детской забавой приобрести настоящий антиквариат, так как все, что ему нужно было сделать, - это одолжить его в магазине. В конце концов, Сюй Дэчуань был здесь довольно влиятельным человеком.

Ся Тянь сел и стал ждать, пока старейшина Сюй отыщет пять предметов. Сотни людей начали собираться, когда услышали, что старейшина Сюй заключил с кем-то пари.

Никто не знал, о чем думал Сюй Дэчуань в тот день, решив поспорить с подростком. Он был совершенно серьезен, когда взял игрушку в антикварном магазине, прежде чем отправиться на поиски нескольких подделок антиквариата, которые даже он сам не смог бы отличить от настоящих ценностей.

Он наугад подобрал несколько мелких предметов с прилавков. Продавцы не просили денег, когда поняли, что это старейшина Сюй, но он все равно дал каждому из них по двести юаней.

“Вот эти предметы, малыш. Почему бы тебе не оценить их”, - старейшина Сюй положил пять предметов на стол перед Ся Тянем.

Началась дискуссия, и многие из зевак предположили, что Ся Тянь вообще не осознает, в какой ситуации он оказался. В конце концов, он был достаточно смел, чтобы устроить соревнование со старейшиной Сюем, который был мастером-оценщиком на улице антиквариата.

На столе было пять предметов: деревянная шкатулка, большая ваза, поднос, прозрачный камень и браслет.

Ся Тянь активировал свою Проницательность, глядя на пять сокровищ, выставленных перед ним.

“Как насчет этого, малыш? Теперь уже слишком поздно сдаваться”. Старейшина Сюй погладил свою козлиную бородку. Это было действие, которое он всегда совершал всякий раз, когда был уверен в своей победе.

Ся Тянь взял деревянную шкатулку и бросил ее Сюй Дэчуаню: “Это настоящее...”

“Хорошо, ты угадал. Это шкатулка, в которой хранилась расческа, которой пользовалась вдовствующая императрица Цыси из династии Цин.” Старейшина Сюй не стал отпираться, так как это повлияло бы на его репутацию. Хотя он знал, что Ся Тяню, скорее всего, повезло, он не мог в этом признаться.

Затем кто-то из толпы начал говорить, что Ся Тянь угадал правильно благодаря невероятной удаче.

Ся Тянь проигнорировал этих людей, взяв большую вазу. Сюй Дэчуань мягко улыбнулся, наблюдая, как Ся Тянь берет ее. Он бы не узнал, что это подделка, если бы не был посвящен в этот факт заранее. Имитация была слишком продвинутой.

Он отказывался верить, что Ся Тянь сможет разглядеть истинную природу этого предмета. Ся Тянь сейчас скажет, что это настоящая вещь, и соревнование закончится.

Ся Тянь взял вазу и улыбнулся. "Старейшина Сюй, можно ли мне сломать предмет, который я считаю подделкой?"

"Конечно. Если это просто имитация, я могу себе это позволить", - сказал старейшина Сюй.

В тот момент, когда он закончил говорить, раздался громкий звон. Ваза уже лежала на земле. Все, кто видел действия Ся Тяня, были шокированы. Все верили, что ваза была хорошим предметом, и толпа начала наполняться гневом и печалью из-за вазы.

Ся Тянь проигнорировал их, подняв с земли осколок. На нем было написано, что ваза сделана Фань Цзы. Толпа поверила, что Ся Тянь снова угадал правильно, когда они увидели это имя.

Кем именно был Фань Цзи? Он был печально известным мастером подражания. Ходили слухи, что созданные им подделки невозможно было отличить от оригинала невооруженным глазом, и для определения их подлинности можно было полагаться только на приборы.

"Сделано Фань Цзи? - Сюй Дэчуань был ошеломлен, когда увидел это имя. - Как это возможно? Как ты узнал?"

Что шокировало Сюй Дэчуаня, так это не то, что Ся Тянь снова угадал правильно, а то, что Ся Тянь смог разглядеть подражание Фань Цзы. Оценщиков можно было разделить на пять уровней, и Сюй Дэчуань находился примерно на третьем уровне. Однако только мастер-оценщик пятого уровня смог бы видеть работы Фан Цзи насквозь. Сюй Дэчуань столкнулся с настоящим экспертом, если Ся Тянь смог отличить этот поддельный продукт.

Толпа поняла, что Ся Тянь снова угадал правильно, когда тот разбил поднос, чтобы показать узоры внутри него. Тем временем Сюй Дэчуань совершенно потерял дар речи.

Затем Ся Тянь бросил на землю камень и даже наступил на него, и все поняли, что у него на уме. Это тоже была подделка. Затем Ся Тянь взял последний предмет-браслет.

"Подожди, малыш. Считай, что это твоя победа. Назови свою просьбу", - Сюй Дэчуань не позволил Ся Тяню разгадать последний предмет и решил, что хочет, чтобы этот ребенок был на его стороне.

Возможно, его план мог бы быстро осуществиться, если бы ему помогал Ся Тянь.

"О, спасибо старейшине Сюю. Я нахожу этот браслет довольно милым. Я выбираю его", - Ся Тянь посмотрел на браслет в своей руке и улыбнулся.